

подвига Стефана спрашивали: «Како сей умееть книги Пермския до-спети, и откуду сему дана бысть премудрость?». На этот вопрос следовал ответ: «Се есть воистину философ новый», с дальнейшим рассказом об изобретении славянской азбуки Кириллом Философом. Как видим, в житии Стефана Пермского прямо указывается на сходство его деятельности с деятельностью первоучителя славян.³⁵

Остается не вполне ясным, почему прозвание философа не было присвоено болгарскому царю Симеону, о котором доподлинно известно, что он учился в высшей школе Магнаврского дворца. Скорее всего, современники и близкие к эпохе Симеона авторы не считали возможным употреблять в отношении царя слово, которое хотя и свидетельствовало о мудрости царя, но не носило характера титула. Ведь и византийского императора Льва VI Мудрого (886—911) чаще называют «мудрым» (σοφός) и реже «философом» (φιλόσοφος).³⁶

³⁵ См.: Епифаний Премудрый. Повесть о Стефане епископе Пермском. — В сб.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Кущелевым-Безбородко, вып. 4, СПб., 1862, стр. 151—156.

³⁶ См., например: G. Moravcsik. Byzantinoturcica, Bd. I, 2. Aufl. Berlin, 1958 SS. 400—409.